

Три веревки палача

Даниель Дана

Три веревки палача

Даниель Дана

Главные редакторы и продюсеры: издательство ContentoNow

Перевод: Анна Гандман

Редакция: Кейт Афтер

Графический дизайн: OneStop Publishing

Дизайн обложки: Лилия Лев Ари и OneStop Publishing

© 2016 Авторские права принадлежат д-ру Даниелю Данае

Все права защищены. Запрещается перевод, воспроизведение и хранение данной книги, полностью или частично, в любых системах поиска информации либо ее передача тем или иным способом или методом посредством электронных носителей, ксерокопии, записи и так далее без предварительного письменного разрешения автора и издателя.

(ISBN): 978-965-550-277-0

Международный эксклюзивный дистрибьютор: ContentoNow

Израиль, 6971007, Тель-Авив, ул. а-Барзель, 3

www.ContentoNow.com

netanel@contentonow.com

Три веревки палача

Даниель Дана

*Богу Израиля, даровавшему мне чудеса и
возможность понять, кто я.*

*Моей дорогой жене Марине, которая
помогла мне полюбить Израиль, а
также ее семье, ставшей мне родной:
дочери Дине, моей верной советнице и
помощнице, без которой издание этой
книги не было бы возможным, любимым
внукам Рону и Айе.*

Содержание

Благодарность	9
Вступление	11
ГЛАВА 1. От детства до изгнания	15
Первые уроки	16
Бабушка — самый важный человек моего детства	21
Перелом и прозрение	23
Дядя Муса — всегда со мной	29
Искры бунта: окончание школы и служба в армии	33
С высоко поднятой головой	36
Дело чести: служба в полиции	37
Время побед — в спорте и любви	40
Борьба с властями на пути к диплому	44
Жизнь во Франции: в тихом омуте...	50
Яростная борьба с исламским режимом	51
Сомнения и поездка в Рабат	57
Продолжение борьбы	63
Новый этап — основание «Джавана»	65
Трения и конфронтации	67
Первое сообщение из Ирана: «черная метка»	74

Глава 2. Операция «Табарзин»	77
Встреча с генералом Ариана	78
Правила маскировки	79
Радостная встреча, обернувшаяся разочарованием	80
«Салазон» ко всему готов!	87
Стремительное продвижение	87
Три тени на горизонте	94
На связь выходят неопознанные вертолеты	100
Ошибки и экспромты	102
Затишье перед бурей	104
«Офицер царской армии»	107
Герои Персидского залива	110
Наши товарищи арестованы — все пошло не так	114
Допросы в Касабланке	118
На пороховой бочке	122
Неожиданный спаситель	123
Отплываем во Францию	128
Картофель спас операцию	133
Переговоры, закончившиеся провалом	138
Вынужденные обстоятельства	139
Один в поле воин?	141
Пресса — противники и соратники	144
Конец операции «Табарзин»	145
Глава 3. Зигзаг удачи	149
Отлив после прилива	150
Новая операция и раскол в семье	153
Ядерное безумие	166
Жизнь вносит коррективы	169
Полет в логово зверя	179
Мысли о самоубийстве	179

Это я, Джамшид!	185
Родной голос	193
Развод и женитьба	196
Старые друзья, новые друзья	202
Галстук вместо веревки на шее	205
Хотим — видим, хотим — нет	211
Под прицелом	216
Глава 4. Круг замыкается на Святой земле	221
Билет в один конец — из страны кенгуру на Святую землю	222
Учеба и знакомство с христианством	223
Столкновения на религиозной почве	227
«Сатанинские стихи» Салмана Рушди	230
Иерусалим — столица столиц	235
Иранская община в Израиле	241
Контакты с академическим миром Израиля	245
Тяготы жизни и долгожданный успех	249
Марина, муза моей жизни	253
Высокая стена под названием «МВД»	258
Гиюр	259
Глава 5. Незаживающие раны и взгляд в будущее	267
Тоска по детям	268
Слова признания и прощения	271
Взгляд в будущее	273
Мирное решение	278
Глава 6. Знай, откуда ты пришел	283
Тонкий намек	284
Это не Муса, это Моше	285

Благодарность

Книга, которую вам предстоит прочесть, — не выдумка. Это правдивая история, моя история. В ней описаны пять десятков лет моей общественной и политической деятельности.

Я благодарю всех перечисленных ниже и заранее прошу прощения у тех, кого, возможно, забыл упомянуть. На протяжении всей моей жизни вы помогали мне, поддерживали, делились информацией о двух странах, с которыми я связан узами любви: Иране и Израиле.

Я благодарю шиитских лидеров своей любимой родины. Они, осознанно или нет, помогли мне и еще 50 миллионам молодых людей, родившихся после исламской революции, понять, что в такой стране, как Иран, западные принципы плюрализма и либерализма, сформировавшие светское общество, просто не смогут существовать без серьезной реформы, которая должна прийти на смену шиитской идеологии.

Я благодарю сотни тысяч своих друзей, которые формируют иранскую оппозицию за пределами страны и по сей день неустоимо борются с тегеранскими властями.

Благодарю своих друзей в Израиле, которые на

протяжении 17 лет поддерживали и испытывали меня, были со мной заодно и выступали против, считая бывшим шиитом, который перебрался в Израиль. Все-таки они приняли меня и поделились со мной правом любить Святую землю.

Благодарю выходцев из Ирана, 13 человек, которые поддерживали меня и мою жену материально, а также помогли нам построить свой дом в Иерусалиме.

Благодарю тех, кто помогал мне словом и делом на разных жизненных этапах: профессора Моше Маоза, доктора Зеева Магена, Меира Азари, Дейвида Германа, пастора Яна Вильма ван дер Хофена, а также моего доброго друга Йоси Сивана, у которого всегда находился для меня ценный совет.

Я от всего сердца благодарю свою любимую жену Марину. Только благодаря ее заботе и поддержке я смог лучше понять, принять и устроить жизнь в израильской действительности.

От души благодарю Тову Маахни, без помощи которой эта книга никогда не была бы издана.

Я дарю эту книгу моему сыну Пейману и моей дочери Бахаре, а также 50 миллионам юношей и девушек, которые сейчас находятся в самой большой тюрьме в истории человечества — в Иране. Им предстоит стать теми, кто изменит сегодняшние реалии и, в том числе, улучшит взаимоотношения между Ираном и Израилем.

Я надеюсь, что моя книга станет полезной молодому поколению двух народов.

Вступление

Я родился в Иране, национальным символом которого является царь Кир II Великий (Кореш). Более 2500 лет назад он предоставил евреям свободу и право восстановить Храм. В Иране жили и работали Даниель, Эзра, Нехемия и другие великие мудрецы, а в провинции Хузестан, где я провел свою юность, был написан Вавилонский Талмуд. Вот уже 32, года как отношения между Ираном и Израилем разрушены, но мы непременно выстроим их заново.

Фридрих Гегель — немецкий философ XVIII-XIX вв. - утверждал, что история Ирана началась более 10 тысяч лет назад. Роман Гиршман, Эрнст Херцфельд и другие археологи настаивают на том, что именно персами был обнаружен и сохранен тот самый священный огонь, с древних времен зажигающийся в храмах, один из важнейших символов в зороастризме. Мы знаем его как Неопалимую Купину, явившуюся Моисею и ставшую впоследствии священным символом в иудаизме. С тех пор символический огонь передавался многим религиозным общинам мира. Он отражен в свечах, освещающих каждый молельный дом, будь то еврейский, христианский, мусульманский или дом молитвы

многих других религий.

Подтверждения тому, что в прошлом между персидским и еврейским народом были чрезвычайно крепкие связи, мы находим во многих источниках, начиная со Священного Писания (Даниил, Неемия, Ездра, Эсфирь) и заканчивая свидетельствами таких древнегреческих и римских историков, как Геродот, Ксенофонт, Цицерон, Ктесий и другие. Сохранялись же они во многом благодаря системе управления, существовавшей в Персидском царстве: территория делилась на провинции, называвшиеся сатрапиями, и жители выбирали местного правителя, что в некотором роде напоминает существующий в наши дни принцип демократии.

Гегель и Гиршман утверждают, что прародители иранской нации проявляли терпимость по отношению к другим религиям и в этом смысле их можно считать предвестниками современной западной цивилизации и прогрессивного общества. Увы, весь этот строй был разрушен после того, как в 638 году Персия была захвачена арабами-мусульманами.

С тех пор как главенствующей религией в Иране стал ислам, отношения между иранцами и евреями переживали взлеты и падения. На сегодняшний день, хотя с начала Исламской революции в Иране и прошло уже 32 года, они совершенно прекратились, и Иран превратился для Израиля во врага номер один. Западные лидеры — Джимми Картер, Джеймс Каллаган, Гельмут Шмидт и Валери Жискар д'Эстен - совершили большую ошибку, когда во время встречи в верхах на Гваделупе, состоявшейся 6 января 1979 года, приняли решение позволить Хомейни возвратиться в Иран и возглавить страну после свержения шаха. Это

привело к тому, что была образована Исламская Республика, чем самому Ирану и многим другим государствам был нанесен огромный ущерб. Нет сомнений, что тоталитарный режим внес и продолжает вносить существенный вклад в нестабильность на Ближнем Востоке и во всем мире. Кто действительно мог бы исправить положение, так это 50 миллионов молодых иранцев, мечтающих о будущем, которое бы кардинально отличалось от того, что происходит в их стране сегодня.

Антисемитизм, одна из самых разрушительных форм нетерпимости, получил постоянную поддержку и одобрение со стороны властей, став частью террористической идеологии. Он представляет для мира еще большую опасность, чем ядерное оружие в руках шиитских властей. Поэтому с этим явлением следует вести беспощадную борьбу, уничтожить его на корню, не оставив следа. Только изжив антисемитизм, можно создать ситуацию, при которой иранцы и представители других религий смогут жить друг с другом в мире и гармонии.

В глобальной борьбе за возвращение Ирана к просвещенной демократии играют немаловажную роль и выходцы из этой страны, живущие сегодня в Израиле. Члены иранской общины должны присоединиться к другим аналогичным организациям, разбросанным по всему западному миру, создав вместе «Всемирную организацию братства и дружбы», цель которой — установить мир среди враждующих сегодня народов и государств. Такие шаги приведут к первым переменам во взаимоотношениях между Израилем и Ираном.

Сотрудничество общин и объединение их усилий в

стремлении к переменам приведут к созданию совершенно новой системы взаимоотношений между двумя государствами, в противовес той, что строится на взаимном подозрении и вражде. Этого можно достичь одним из двух путей: заменой шиитского строя или идеологическим переворотом без замены существующего строя. В результате те, кто сегодня находятся у власти в Иране, должны понять, что, если они хотят привести иранский народ к процветанию и при этом установить нормальные взаимоотношения со всем современным миром, они вынуждены изменить свою политику и, что еще более важно, свое мировоззрение.

Читатели заметят, что книга написана в хронологическом порядке. При этом — и не только из литературных соображений — я решил окончить ее главой «Знай, откуда ты пришел», которая, казалось бы, не вписывается в хронологический порядок глав, но уверен, мои читатели поймут, почему я так поступил.

Глава 1

От детства до изгнания

Первые уроки

— Алеф! — пробормотал я, и рука с карандашом медленно поползла по бумаге, стараясь повторить форму буквы алеф.

— Молодец, Джамшид. Очень хорошо, — одобрил отец, и его строгое лицо смягчилось. — А теперь попробуй еще разок. Я знаю, ты можешь написать эту букву красивее.

— Но, папа, — сказал я, — это трудно. Мне ведь всего четыре года.

— Джамшид, не бывает ничего трудного, если часто тренироваться. Если хочешь добиться успеха, когда вырастешь, ты должен тренироваться с малых лет. Попробуй, пожалуйста, еще раз. А мама скоро принесет печенье, которое ты так любишь.

Я сдался и сделал так, как сказал отец.

Это детское воспоминание навсегда врезалось в мою память. Только много лет спустя, когда я уже добился успеха, я понял, что этот момент был решающим в моей жизни. Тренировка, прилежание, упорство и дисциплина, которые привили родители, помогали мне всю жизнь.

Прошло более 50 лет с тех пор, как я начал тренироваться в написании букв. Год — 2001-й. Место — Иерусалим, коллегия адвокатов. Ситуация — экзамен на получение лицензии на юридическую практику в Израиле. Я являюсь на него в пятнадцатый раз.

— Опять ты, — улыбается мне клерк, который меня уже прекрасно знает. — Ты еще не отчаялся? Его слова меня ужасно разозлили, и я хотел уже ответить ему что-нибудь грубое, но сдержался и спокойно сказал: «Ни в коем случае! Я буду приходить сюда еще и еще, пока не получится». Когда

я вышел из здания коллегии, перед глазами всплыла картина: я, маленький мальчик, сижу и старательно выписываю буквы под строгим присмотром отца.

Шахруд, город моего детства. Он расположен в горах и славится своей красотой. Зимой там обычно выпадает много снега, и мне, ребенку, это доставляло массу удовольствия.

Время 6:30 утра, холодный ненастный зимний день. Я лежу, свернувшись калачиком под одеялом.

— Джамшид, доброе утро! — слышен голос моей дорогой мамочки. — Вставай, пора собираться в школу.

— Но, мама, — протестую я, — еще так рано и ужасно холодно.

— Джамшид! — повторяет мама, и в ее голосе появляются строгие интонации, не терпящие возражений. — Ты только начал учиться. Такое поведение не приведет тебя к успехам. Вставай немедленно, без возражений, у меня еще много дел и нужно позаботиться о твоих братьях.

— Хорошо, хорошо, — ответил я и начал стягивать с себя одеяло. После завтрака, выпив чашку чая, я был готов отправляться в школу.

— Джамшид! Ты ничего не забыл? — спросила мама.

— Нет, — ответил я, — все, что нужно, уже в портфеле.

— Хорошего тебе дня и хорошей учебы! — сказала мама и поцеловала меня.

Я вышел из дома и осторожно пошел по гладкой заснеженной дороге. Я медленно брел по узким переулкам, встречая по пути знакомых ребят, своих одноклассников. Дорога была длинной и извилистой, и примерно через час я добрался до школы.

Моя учительница была молодой женщиной с мягким

характером, она была очень добра ко мне, всегда хвалила за успехи и старание. В конце учебного дня она позвала меня и объявила перед всем классом: «Джамшид, ты отличный ученик и заслуживаешь награду за свои успехи». Она достала из ящика своего стола разноцветную ручку, которая для ребенка была большой ценностью, и с улыбкой протянула ее мне.

Я обрадовался и поблагодарил ее. Но радость моя длилась недолго. Вернувшись домой, я подошел к маме и с гордостью рассказал ей о том, какой приз получил за свое прилежание. Она же посмотрела на меня пытливым и подозрительным взглядом. Я не понял, почему она мне не верит, но не успел добавить и слова, как мама спросила:

— А ты уверен, что получил эту красивую ручку в качестве приза?

— Конечно, мама, — я почувствовал, что сейчас расплачусь.

— Очень надеюсь, что это именно так, — ответила мама, — я завтра сама спрошу у учительницы.

— Можешь спросить ее, — ответил я матери с чувством обиды и глубокого унижения.

Когда на следующий день я вернулся из школы, мама подошла ко мне. Я почувствовал, что ей неловко.

— Джамшид, — сказала мама, и в ее голосе послышалось колебание, — извини. — Она взглянула на меня и добавила: — Ты ведь знаешь, как я тобой горжусь и как важно, чтобы ты хорошо учился. Я боялась, что ты ее украл. Ты ведь знаешь, что от твоей учебы зависит все твое будущее.

— Да, мама, я знаю, — ответил я, — я стараюсь.

— Я знаю, сынок, — сказала мама, — и я прошу, чтобы ты

понял меня. Тогда я осознал, что мама пытается по-своему попросить у меня прощения, и то, какое огромное значение имеет для нее моя учеба.

— Джамшид, — сказала мама и на этот раз улыбнулась, — я расскажу папе о том, что ты получил приз. Он будет очень горд тобой.

— Спасибо, мама, — ответил я и почувствовал, как моя грудь наполняется гордостью. Я знал, как обрадуется отец, когда услышит такие новости.

Да, учеба, учеба и еще раз учеба. Быть самым лучшим. В нашем доме это было главным. Мои родители делали все, что могли, чтобы дать нам с братьями высшее образование.

После того как отец рассказал мне о себе, я очень хорошо понимал, почему родителям было так важно, чтобы все их дети получили образование. Он вырос среди людей, которые всю жизнь пасли овец и занимались сельским хозяйством. Работал с раннего детства и не смог получить никакого образования, хотя очень хотел. Когда же он рассказал отцу о своем желании учиться, тот не поддержал его и отказал в помощи. Окончательно потеряв надежду на поддержку общины, он покинул родной дом и отправился в столицу, в Тегеран. Там он начал работать на подсобных работах и со временем, скопив немного денег, начал учиться читать и писать. Но этого ему было недостаточно. Мудрый не по годам, он осознавал, что образование — сила, которая поможет ему продвинуться в жизни. Поэтому он продолжал усердно учиться и спустя несколько лет стал инженером в иранской железнодорожной компании.

Моя дорогая мама, напротив, была из городской семьи, но также не имела возможности учиться. Обстоятельства

сложились таким образом, что ей пришлось подавить в себе стремление к знаниям и довольствоваться тем, что дети исполняют ее собственную мечту. Лишь через много лет маме, уже в относительно немолодом возрасте, удалось получить образование, реализовав свое заветное желание. Я нисколько не сомневаюсь, что, если бы ей посчастливилось учиться так, как ее детям, она могла бы достичь невероятных результатов. Очень трудолюбивая, усердная и целеустремленная, мама прекрасно понимала, какое значение имеет образование и что оно может дать человеку.

Оглядываясь в прошлое, я понимаю истинную цену того «пресса», под которым я провел свое детство. Своими успехами я обязан родителям, которые привили мне стремление к знаниям, усердие и умение не отступать.